

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 8 МАЯ 40 Газета №

Москва

Торжественный вечер в Большом театре СССР, посвященный 100-летию со дня рождения П. И. Чайковского

На юбилейном вечере присутствовали товарищи И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, А. А. Жданов, Г. М. Маленков, С. К. Тимошенко, А. С. Щербаков, М. Ф. Шкирятов, С. М. Буденный, Г. И. Кулик, Е. А. Щаденко, Л. З. Мехлис.

7-е мая 1940 года. Сто лет тому назад начал свой жизненный путь великий русский композитор Петр Ильич Чайковский. Столица Советского Союза вместе со всей страной отмечает знаменательную дату. Сверкающий электрическими огнями и позолотой зал Большого театра переполнен: композиторы, артисты, писатели, бойцы и командиры Красной Армии, стажеры и москвичи предприятий, партийные и советские работники...

На сцене, за столом президиума, — члены Всесоюзного комитета по ознаменованию столетия со дня рождения Чайковского, общественные деятели, деятели искусств. Среди них: заместитель председателя СНК СССР тов. А. Я. Вышинский, тт. М. Б. Храпченко, А. В. Солодовников, народные артисты СССР — Р. М. Глиэр, А. В. Нежданова, К. Г. Держинская, А. С. Пиров, М. О. Рейзен, А. В. Александров, народный артист РСФСР А. Б. Гольденвейзер, композиторы — Н. Я. Мясковский, М. О. Штейнберг, И. И. Держинский, Т. Н. Хренников, С. С. Прокофьев, Вано Мурадели и др.

Торжественное заседание открывает тов. Солодовников. Вступительную речь произносит председатель Комитета по делам искусств тов. М. Б. Храпченко.

— В славной семье великих деятелей русской культуры Чайковскому принадлежит одно из первых мест, — говорит тов. Храпченко. — Всю свою жизнь Чайковский посвятил делу развития русской музыки, созданию произведений искусства, которые были бы понятны и близки широкой массе, народу.

Тов. Храпченко подчеркивает, что в царской России, где народ был обречен на полуголодное существование, где доступ к культуре был закрыт для него, музыка Чайковского не могла стать достоянием широких масс. Только культурная революция, осуществленная под руководством партии Ленина—Сталина, сделала творчество великого композитора доступным для миллионов людей в нашей стране.

— Чайковский твердо верил в судьбу своего творчества. «Моя вера в справедливый суд будущего непоколебима», — писал он. — Я заранее, при жизни, вкушая уже наслаждение тою долей славы, которую уделит мне история русского искусства». И этот суд будущего, — говорит тов. Храпченко, — совершил освобожденный народ, — народ, строящий под руководством партии, под руководством великого Сталина коммунистическое общество...

С докладом о жизни и творчестве Чайковского выступил народный артист СССР композитор Р. М. Глиэр. Говоря об огромной роли Чайковского в развитии русской музыкальной культуры, о глубокой, подлинной народности его творчества, Р. М. Глиэр напоминает о том, как безмерно труден был жизненный подвиг великого композитора:

— Жизнь Чайковского была отравлена вечной нуждой, приносившей ему тяжелые моральные страдания. Он был часто принужден ради куска хлеба выполнять недостойную его таланта работу, продавать издателю за бесценок свои лучшие произведения...

Тов. Глиэр говорит о замечательных качествах Чайковского — о его необычайной трудоспособности и высокой культуре труда, о великой требовательности к самому себе, к своему творчеству.

— Исключительно велико и плодотворно влияние Чайковского на нашу советскую музыкальную культуру, — продолжает тов. Глиэр, — на творчество крупнейших советских композиторов как старшего, так и младшего поколений. С чувством любви и гордости народы Советского Союза отмечают знаменательную дату — 100-летие со дня рождения П. И. Чайковского. Чествуя его, мы преклоняемся перед изумительной красотой, перед неисчерпаемой творческой силой его музыки, столь близкой нам, возвышающей, благородной, пронизанной духом глубочайшей правды. То,

чего так страстно жаждал великий русский художник, стало возможным только в нашей стране, где под руководством коммунистической партии, советского правительства и гениального нашего вождя и учителя — товарища Сталина с невиданной силой претворяются в жизнь все светлые чаяния лучших умов человечества.

После доклада Р. М. Глиэра выступили с речами композиторы Ю. А. Шапорин (Москва), Л. Н. Ревуцкий (Украина) и Шалва Мшвेलдзе (Грузия).

Торжественное заседание окончено. И великий композитор, навеки живой в своем бессмертном творчестве, говорит с притихшим залом...

Финал четвертой симфонии в исполнении Государственного симфонического оркестра Союза ССР под управлением дирижера А. Гаука... Это — музыка, впервые зазвучавшая более чем за пятнадцать лет до того, как был создан патетический рекем Чайковского — шестая симфония. Безысходно мрачные мысли еще не целиком овладели композитором: он еще находил в себе силы, чтобы отогнать мучительные сомнения, думу о неотвратимом роке, тяготеющем над человеком. Звучит, рассыпаясь в живых гирляндах вариаций, задумчивая веселая песенка «Во поле березинка стояла»; звонкие девичьи голоса слышатся в звучании скрипок, в ясных и чистых запевах флейты. Пусть снова и снова возникает в оркестре тема алого рока, «фатума» — она лишь прерывает поток радостной жизни, но остановить его она не в силах.

Отгремел финал 4-й симфонии. На сцене — Н. Козловский. Теню и проникновенно спел он романс «Средь шумного бала» и арию Ленского.

М. Полякин превосходно исполнил первую часть скрипичного концерта Чайковского.

С большим успехом выступил М. Рейзен, спевший романсы Чайковского «Ночи безумные» и «Благословляю вас, леса».

Артистка Е. Кругликова исполнила романс «Закатилось солнце» и арию кумы из оперы «Чародейка». Кругликова обладает редкостным даром драматического пения, и в маленьком ариозо она сумела создать выразительный, страстный образ.

Прекрасный поларок собравшимся сделали В. Барсова и С. Лемешев, блестяще исполнившие дуэт Ромео и Джульетты в сопровождении оркестра под управлением А. Мелик-Пашаева. Этот дуэт так редко исполняется, что большинство слушателей (в том числе и музыкантов) услышало его, по всей вероятности, впервые. Он оставляет глубокое, неизгладимое впечатление. В нем живет какая-то особенная, светлая печаль. И когда над звучащей массой оркестра поднимаются чистые голоса Ромео и Джульетты, слушатель всем своим существом ощущает, что такое поэзия музыки, когда она сливается воедино с поэзией слова.

Настоящим праздником для всех присутствовавших явилось исполнение одной из опер Чайковского «Иоланта». Коллектив Большого театра, его художественный руководитель и дирижер спектакля С. Самосуд, режиссер Т. Шарапидзе и художник Я. Штоффер сделали большое и важное дело, возродив на сцене эту незаслуженно забытую оперу Чайковского.

Очень сильное впечатление оставила Иоланта — Г. Жуковская. Артистка создала тонкий, мечтательно-поэтический образ.

В остальных партиях с успехом выступили П. Норпов (Роберт), Ф. Фоккен (король Ренэ), Г. Болышаков (Водомон) и А. Батулин (врач).

Юбилейный концерт закончился исполнением III акта балета «Шехерезада».

На юбилейном вечере присутствовали товарищи И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, А. А. Жданов, Г. М. Маленков, С. К. Тимошенко, А. С. Щербаков, М. Ф. Шкирятов, С. М. Буденный, Г. И. Кулик, Е. А. Щаденко, Л. З. Мехлис.

На торжественном заседании в Большом театре Союза ССР, посвященном столетию со дня рождения П. И. Чайковского.

Фото Н. Кулешова.